

С Новым Годом! Желаю Всем богатства, как у Ли Сяо, аппетита, как у Воробья Цзин, и крепкого здоровья!

Чжань Цзяинь отрешенно сидела на стуле. Она не знала, сколько времени прошло после того, как Ли Наньчжу ушел, оставив ее одну. Женщина еще никогда не испытывала таких чувств. Сложив руки на коленях, она сидела в комнате, которая сейчас казалась слишком большой, и чувствовала себя бесконечно одинокой и глубоко несчастной.

Она чувствовала себя несправедливо обиженной. Чжань Цзяинь ни разу не припомнила Наньчжу его прошлые отношения с Сюй Манцинью, ни разу не упрекнула его в явной благосклонности к Ли Сяо, а он из-за каких-то необоснованных слухов закатил скандал. Почему он столь низкого мнения о ней и Шаотане?

Неужели это правда, что после свадьбы мужчина со временем перестает ценить свою жену?

И самый главный вопрос — кто сделал эти фотографии? Снимки были настолько четкими, что казалось будто фотограф находился в метре от них. От мысли, что некий враг неотступно следит за ней, Чжань Цзяинь прошиб озноб.

Сначала женщина предположила, что это дело рук Ли Сяо, но тут же отмела эту мысль: она отчетливо понимала, что у девушки нет никого, кто бы мог помочь ей вызвать подобную бурю в Интернете. Чжань Цзяинь занимает весьма высокое положение в обществе, и вполне естественно, что у нее появились завистники среди тех, кто ниже. Вероятнее всего, какой-то недоброжелатель нацелился на нее.

Чжань Цзяинь была несколько растеряна и не знала, что делать.

Раздавшийся звонок мобильного вывел ее из депрессивного транса.

Она взяла телефон и, услышав голос своего сына, Ли Цяньсина, не смогла сдержать рыданий.

— Я не знаю, кто меня подставил, не знаю. Я... я в порядке. Им меня сломить.

— Мама, я верю тебе.

Завершив телефонный разговор, Чжань Цзяинь аккуратно вытерла слезы и встала. Находящийся за границей Цяньсин тоже увидел эти новости и сейчас всеми силами пытается убрать их из Сети. Он пообещал матери найти обидчиков и помочь ей отомстить. Сказал, что защитит ее и не позволит ей страдать снова.

Цяньсин потрясающий. Безусловно, ей больше нечего бояться. Теперь все будет хорошо.

Чжань Цзяинь взяла телефон и начала листать Weibo. Она с легкой дрожью в теле читала многочисленные агрессивные комментарии, усиленно стараясь сохранить в памяти каждое оскорбление, брошенное в ее адрес.

Некоторое время спустя фан-аккаунты Жэнь Шаотана, которые объявили, что разочаровались в своем кумире, один за другим стали исчезать. Та же участь постигла немало новостных аккаунтов на Weibo - они так же были удалены.

На лице Чжань Цзяинь появилась бледная улыбка. Она знала, что это работа Цяньсина.

— Мама, я дома, — донесся звонкий голос, и глаза Чжань Цзяинь ярко загорелись.

Ее любимая дочь, Цяньфей, вернулась!

Прервав видеозвонок, Ли Сяо отметила:

— Ой, как все драматично, ничем не хуже слезливой мелодрамы.

Одно только жаль: она рассчитывала, что эта тема продержится в топе по крайней мере пару дней. Когда Ли Сяо обновила страницу, она обнаружила пропажу нескольких горячих запросов, а также заметила, что многие аккаунты были удалены. Тут и ежу понятно, что не обошлось без вмешательства того брата-хакера.

Ли Сяо покачала головой. У этого парня есть поистине огромные познания в хакерстве. Но как бы то ни было, эту новость уже узнали все, кто должен был ее узнать. Ли Цяньсин слишком поздно отреагировал. Он может убрать эту тему из списка горячих запросов, но может ли он удалить это из памяти людей?

Она предупреждала Цзян Чао о способностях Цяньсина, и та вероятнее всего озаботилась своей безопасностью.

Воробей Цзин, удерживая крыльями ручку, что-то лихорадочно писал на белом листе бумаги. Сказал, что сейчас находится в состоянии вдохновения. Он на каком-то литературном сайте начал по частям публиковать свой роман под псевдонимом «Няо Шэн Цзян Нань» (鸟生简楠 — niǎo shēng jiǎnnán — птичья жизнь трудна). Воробей даже стал реже смотреть любимые им телесериалы.

Воробей Цзин взволнованно произнес:

— Сейчас во мне бьет фонтан вдохновения. Чувствую, сегодня я смогу написать аж две главы!
— прошло лишь полмесяца, как Воробей опубликовал свою первую главу, а у него уже появились преданные поклонники, среди которых был даже один богач — за каждую новую главу тот дарил ему 100 юаней. — Сяо-Сяо, после того, как у тебя закончатся деньги, думаю, я смогу тебя прокормить!

Этому Воробью еще хватает наглости перед ней выпендриваться.

Ли Сяо мельком взглянула на него и безэмоционально сказала:

— Хорошо, запомни, с этого дня ты возьмешь на себя часть расходов на жизнь. Это немного. Десяти тысяч в месяц будет вполне достаточно. Сам погляди, наш дом такой большой, его содержание обходится в несколько десятков тысяч.

Воробей Цзин скукожился, понуро свесив голову.

Ли Сяо проворчала о паршивце, которому хватило наглости выпендриться перед ней.

Она за несколько дней заработала миллиард, разве она зазналась?

Чжан Янь шепотом произнесла:

— Я не осмелилась приблизиться к Ли Цяньфей, в ней есть нечто такое, что меня пугает, — однако Чжан Янь не могла объяснить, что именно.

Ли Сяо застыла, уголки рта скривились; ей необходимо лично увидеть Ли Цяньфей, чтобы понять в чем дело. И раз уж та вернулась, то рано или поздно Ли Сяо с ней столкнется.

<http://tl.rulate.ru/book/39062/1258338>